

Услышав его слова, Цзян Хуалань явно удивилась, оглядела Юй И с головы до ног и потрогала его одежду. Материал был явно качественным, дорогим.

— Твой господин... хорошо ли он к тебе относится?

— Хорошо, — ответил он, вспоминая, как тот предоставил ему тёплый дом, еду и питьё, а даже дал обещания, словно любовник. Юй И думал, что лучше и быть не может.

Услышав это, женщина, казалось, с облегчением вздохнула. Юй И почувствовал, как у него защемило в носу. Впервые он услышал от матери что-то, похожее на заботу. Он был счастлив, что она всё ещё любит его, хотя и больше любит старшего и младшего брата. Он взял мать за руку:

— Мама, как вы поживаете в последнее время?

Она не ответила на его вопрос, а, напротив, наклонилась к его уху и прошептала что-то непристойное:

— Твой господин... платит ли он тебе за то, что спит с тобой?

— Что? — Юй И смотрел на неё, не понимая, почему она вдруг задала такой вопрос.

Цзян Хуалань посмотрела на него, колеблясь:

— Твоему брату не хватает денег на учёбу. Может, ты сможешь...

Юй И смотрел на неё, и сердце его похолодело. Горло пересохло, он не мог вымолвить ни слова. Женщина продолжала:

— Он ведь не раз с тобой спал, правда? Он тебя содержит?

— Может, ты сможешь выделить немного для брата?

Юй И отступил на несколько шагов, покачивая головой:

— У меня нет денег.

Он пользовался картой Жуань Сина, на которой было много денег, но эти деньги не были его. Жуань Син дал их ему на покупку еды, и он не мог их тратить по своему усмотрению.

Цзян Хуалань явно не поверила:

— Как это может быть? Разве он не даёт тебе денег?

Она даже рассердилась:

— Ты что, не хочешь помочь брату?

— Нет, мама.

С детства их разговоры с семьёй всегда сводились к деньгам. В детстве, чтобы старший брат мог учиться, его заставили бросить школу и остаться дома, чтобы заботиться о младшем. Позже, когда брат вырос, чтобы помочь семье, Юй И ушёл в военный лагерь работать временным солдатом. Он редко бывал дома, и отношения с родителями всегда были хуже, чем

с братьями.

Каждый раз, когда он возвращался, семья относилась к нему хорошо, рассказывала о последних событиях, о достижениях старшего брата, но никогда не спрашивала: «Как ты там поживаешь?» Он был словно гость, который просто остановившись на несколько ночей. Это не был его дом.

Женщина думала, что Юй И злится на них за то, что его продали в Гуйчао в счёт долга:

— Ты злишься на нас за то, что мы продали тебя в Гуйчао? Мы не хотели этого, но у нас не было выбора! Если бы не деньги, они бы забрали жизнь твоего отца! Как бы мы жили без него?

В конце концов, ради денег его продали в Гуйчао, и это не было для него неожиданностью. Старший сын был опорой семьи, младший был слишком мал, чтобы его отдать, оставался только он.

Возможно, когда он переживал всё это в Гуйчао, он чувствовал обиду, но что поделать — из троих детей нужно было оставить одного, чтобы сохранить баланс.

— Сынок, помоги брату. Когда он добьётся успеха, мы выкупим тебя обратно, и тогда наша семья снова будет вместе.

Цзян Хуалань проронила несколько слёз, умоляя его.

Юй И отвернулся, не желая смотреть на неё:

— Мама, у меня действительно нет денег.

Юй И оказался загнан в угол. Цзян Хуалань приблизила своё лицо к его, её глаза покраснели, и она смотрела на него молча, словно он совершил что-то ужасное.

— Мама...

Юй И по-прежнему не хотел помогать, и она вдруг разразилась руганью:

— Ты что, возомнил себя важным? Завёл связи с высшим обществом и теперь смотришь на нас свысока?!

Она топала ногами от злости:

— Мы вырастили тебя, а ты оказался неблагодарным!

Она продолжала ругаться, чем больше говорила, тем больше чувствовала себя правой, и слёзы лились из её глаз.

Грубые слова врывались в уши Юй И, вызывая звон. Сердце бешено колотилось, ему хотелось вырвать. Он закрыл глаза, ожидая, пока она успокоится, чтобы уйти.

Увидев, что Юй И по-прежнему не обращает на неё внимания, Цзян Хуалань замолчала, только плакала, задыхаясь от слёз. Юй И посмотрел на неё, чувствуя, как сердце сжимается от боли. Он взял мать за руку, желая утешить, но горло было сухим, и он не мог произнести ни слова.

Цзян Хуалань, словно обессиленная, медленно опустилась на колени, держа руку Юй И:

— Сынок, мама умоляет тебя. Если не хочешь помогать брату, помоги хотя бы отцу... Он сильно проигрался в азартные игры, у нас много долгов...

— Что? — Юй И резко посмотрел на неё. — Он снова играет?! Разве семья уже не потеряла достаточно из-за этого?!

Цзян Хуалань уткнулась лицом в его ноги, слёзы и сопли текли без остановки:

— Он не может бросить, мы ничего не можем с этим поделать...

— Деньги на учёбу брата он тоже проиграл. Кредиторы каждый день приходят за долгами. Мы уже сменили несколько домов, он теперь боится возвращаться домой. Сынок, спаси его, пожалуйста...

Она продолжала говорить, кланяясь в пол и хватая Юй И за штанину:

— Сынок, дай нам немного денег, и ты станешь нашим спасителем, спаси нас, пожалуйста...

Грудь Юй И сжалась так, что он едва мог дышать. Когда Цзян Хуалань ругала его, он просто грустил, но когда она опустилась перед ним на колени, униженно умоляя, называя его спасителем, он понял, что может быть кем угодно, но не членом семьи.

Ещё секунду назад он думал, что самое тяжёлое время в его жизни уже позади, что семья Жуань спасла его из пучины страданий, и что хуже, чем в Гуйчао, уже не будет.

Но теперь несколько слов его матери заставили его понять, что всё, что он пережил в Гуйчао, в этот момент стало ничтожным.

В нескольких книгах, которые он читал, было написано, что мать должна быть самым нежным человеком на свете, она должна кормить детей своим молоком и давать им самое тёплое убежище в своих объятиях. Но его мать никогда не была нежной. Он знал её характер, но не думал, что её слова могут быть такими ранящими.

Она была женщиной, выросшей в деревне, всю жизнь видела лишь несколько мужчин, с детства знала отца и всю жизнь следовала за ним, любила его, рожала ему детей.

Юй И опустил перед ней на колени, покорно вздохнув:

— Сколько вы должны?

— Сорок семь серебряных монет.

Юй И удивился:

— Как так много?

Сорок семь тысяч монет могли купить небольшой старый дом.

Цзян Хуалань начала запинаться, объясняя.

Юй И нахмурился. На карте было достаточно денег, чтобы погасить этот долг, но сумма была слишком большой, как он мог их использовать?

Он всё ещё колебался, когда услышал, как его зовут.

— Юй И.

Юй И узнал голос Жуань Сина и тут же поднял Цзян Хуалань на ноги.

— Что ты делаешь?

Рядом с Юй И стояла красивая девушка, они смотрели на него, и он покраснел, не решаясь поднять глаза, чувствуя себя недостойным.

Жуань Син подошёл к нему:

— Я спрашиваю, кто эта женщина?

— Это... моя мама.

— Твоя мама?

Жуань Син нахмурился, глядя на них. Он видел его в холле, но не ожидал, что Жуань Шэньсин приведёт его на этот банкет. Он не мог подойти, так как вокруг были знакомые, но через некоторое время Юй И исчез.

Неожиданно он встретил его в туалете, где тот дёргался с какой-то женщиной, непонятно, что они делали.

Юй И встал перед матерью:

— Я случайно встретил её здесь...

По одежде женщины было видно, что она уборщица, поэтому они и встретились.

Чжуан Сяюань тоже подошла, оглядывая Юй И и его мать:

— Это человек, которого привёл господин Жуань?

Она видела его в холле.

Никто не ответил ей, но она не обратила на это внимания, повернулась к Жуань Сину и улыбнулась:

— Брат, подожди меня.

Затем вошла в туалет.

Оказывается, Жуань Син сопровождал её в туалет. Как хорошо он к ней относится, подумал Юй И.

Жуань Син молчал, и Юй И чувствовал себя неловко. Он взял мать за руку:

— Пойдём, поговорим снаружи...

Но едва он сделал шаг, как Жуань Син остановил его.

— Что за разговор нельзя вести здесь?

Услышав это, Юй И не посмел двигаться, но он не хотел оставаться здесь. Девушка, которая

была с Жуань Сином, вызывала у него дискомфорт, он не хотел с ней сталкиваться. Он опустил голову и молчал, не глядя на Жуань Сина.

<http://bllate.org/book/16251/1461519>